

Они были доведены до такой крайности. Не по собственному желанию, не по воле случая. Они заставляли себя, потому что что-то заставляло их верить, что они должны это сделать. Что они должны что-то доказать или достичь.

В случае с Учихой это было желание сбежать из клана. Фугаку был строг даже по меркам клана, а юный вундеркинд стремился к свободе команды генинов, к миссиям, выходящим за стены Конохи.

Учиха хотел сбежать.

Хатаке хотел обогнать память об отце.

Сакумо хотел ворваться в сердце Конохи и водрузить флаг своего клана, чтобы заявить, что, хотя он и не основатель этой деревни, никто не будет смотреть на него свысока или пытаться узурпировать престиж Хатаке - клана, который много раз за эти годы побеждал и Сенджуу, и Учиху...

Но... он не мог понять, что им движет. Наруто.

А им действительно что-то двигало.

Он не спал ночами, изучая свитки ниндзюцу, читая книги по истории, затачивая кунаи, тренируясь. Не раз Орочимару и Анбу, охранявшие его, считали необходимым усыпить его с помощью гендзюцу, которые с каждым днем становилось все труднее выполнять.

Пройдут годы, прежде чем он сможет избавиться от одной из своих сонных иллюзий. Но то, что он смог не только обнаружить, но и оказать хотя бы символическое сопротивление, было замечательно.

Он не был бездельником, когда дело касалось тонкого искусства гендзюцу.

Но все же, что двигало Наруто в его отчаянном стремлении пройти этот процесс как можно быстрее или стать как можно сильнее, он не мог понять. И не только это, но и постоянная враждебность, которую он питал к нему, ничуть не ослабла. Вся его защита вставала как железная стена, стоило ему только услышать голос саннина.

Если ребенок, первым впечатлением от которого была беззубая улыбка и грязная, покрытая слюной рука, тянущаяся к его волосам, хихикал и дергал за них достаточно сильно, чтобы заставить его вздрогнуть, это была поразительная перемена для него.

По правде говоря, его это несколько беспокоило.

В основном потому, что он знал, как легко такой взгляд может украсить многие черты лица.

Он убил... много людей. Большинство сенсеев знали об этом, а если не знал он, то знала Цунаде...

Но то, что он делал в своей профессиональной жизни ради деревни... и даже хуже... ради собственных амбиций, завело его в темные места... места, из которых он мог и не выбраться целым и невредимым, если бы не ключевые моменты, которые вернули его с пропасти забвения, на которой он стоял в разные моменты своей жизни.

Если бы Наруто когда-нибудь узнал о них... тогда ему было бы очень легко смотреть на него такими глазами.

Легко для него... для сенсея... для многих людей, которые наполовину имеют значение.

И это беспокоило его по нескольким причинам. Не в последнюю очередь то, что тот, кто изменил воспоминания Наруто, мог хотя бы догадываться об этом... и отдать эти воспоминания мальчику... кто сказал бы, что он или она не могли бы просто наговорить всем гадостей?

Это его беспокоило.

И все же они не знали... по крайней мере, пока... и он был благодарен за это.

Он взял в руки папку, которая неуклонно увеличивалась в размерах с тех пор, как он завел ее семь месяцев назад, и достал блокнот, чтобы записать в него записи за последнюю неделю.

-Предмет демонстрирует удивительную способность к стелс-упражнениям в академии...

-0-

"Нару-чан!"

Как только он вошел в класс, он услышал голос Шизуне и обнаружил ее в верхнем ряду, сидящей рядом с несколькими другими учениками.

Он улыбнулся, помахал рукой и улыбнулся еще шире, когда понял, что она зарезервировала место для него.

Подойдя к ней, он рассмеялся, когда она взъерошила его волосы.

"Это совершенно несправедливо, знаешь ли". сокрушалась она. "Я должна сидеть здесь четыре

года, а ты просто встаешь и проходишь через все это меньше чем за один".

"Просто я такой классный..." ответил он, демонстрируя жемчужные белила, когда занял свое место.

Посмотрим, как хорошо ты справишься с Заэ-сенсей. Она у нас самый строгий учитель.

"Да уж..." Наруто насмешливо хмыкнул. Она не может относиться ко мне так же, как Ирука-сенсей, когда я был здесь".

Шизуне пожала плечами, ее лицо говорило о том, насколько она уверена в том, что Наруто съест эти слова.

"Это он?" Голос заставил Наруто перевести глаза на другую сторону от его приемной сестры и посмотреть на довольно неряшливо выглядящего парня из Инузуки. Без куртки, как у Кибы, и немного худее, чем он помнил Кибу... хотя... если подумать, это могла быть и куртка. Его собака была явно больше, чем Акамару, и уже доходила ему до колена, в то время как Акамару был достаточно мал, чтобы усадить Кибу на голову.

Он прищурился, глядя на четырехлетнего ребенка. "А он не выглядит таким уж крепким..."

Шизуне хлопнула его по плечу. "Ему четыре. Чего ты, черт возьми, ожидал?"

Высунув язык и скорчив рожицу, Наруто позволил проявиться своей природной незрелости, присоединившись к упрекам, разумеется, вне поля зрения Шизуне.

"Он должен быть выше".

"А ты должен быть умнее". Она не стала спорить.

Наруто помог, продолжая корчить рожи.

Не успели они еще что-то сказать, как двери открылись.

"Сядьте все!"

Слова не были выкрикнуты, они были едва слышны наверху, где сидели он, Шизуне и некоторые другие ученики, но никогда в жизни Наруто не слышал, чтобы в комнате стало так тихо, как в склепе, как в этой комнате.

Все ученики сидели на своих стульях, словно в строю полка.

Женщина, вошедшая в комнату, была... не такой, как ожидал Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470921>